

О.В. Баева, А.Ю. Казарян

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ СУРБ ХАЧ В ОКРЕСТНОСТЯХ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ¹

Данная статья — первое монографическое исследование архитектурных особенностей основных построек широко известного армянского монастыря Сурб Хач (Св. Креста), расположенного ныне в пределах Ростова-на-Дону. Заложенный в конце XVIII в. вблизи г. Нахичеван и сел, основанных переселенцами из Крыма, монастырь играл ключевую роль в духовной жизни армян Нижнего Дона. Посвящение, согласно источнику, было связано с существованием на полуострове монастыря с таким же посвящением Св. Кресту. Об ориентации нахичеванцев на крымскую святыню свидетельствуют и функциональная схема планировки территории новой обители, и присутствующие в ее составе постройки. Обращение к труду Е. Шахазиза «Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана», опубликованному в 1903 г., позволяет буквально датировать строительство существующей монастырской церкви 1862 г., когда она была с фундамента основана на месте обветшавшей к тому времени предыдущей церкви. В статье последовательно описываются и анализируются эта церковь, не сохранившаяся, но известная по источникам колокольня, каптажная постройка родника, монументальная лестница для спуска к реке Темерник, мост через нее, трое монастырских ворот. Учет архивных фотографий, сведений об имевших место в начале 1970-х гг. реставрационных работах и результатов проведенного авторами статьи натурного анализа памятников монастыря Сурб Хач приводят к изменению датировок почти все этих построек, уточнению их принадлежности к иным, чем считалось ранее, историко-архитектурным эпохам. В научную литературу введены новые постройки в лице северных ворот и железобетонных, а не каменных инженерных сооружений монументальной лестницы и моста. Сделаны важные выводы о месте архитектуры храма Сурб Хач среди храмов донских армян и, в частности, о ее связи с композицией и формами декора церкви села Несветай, основанной в 1958 г.

Ключевые слова: архитектура эпохи эклектики, архитектура России начала XX в., монастырь Сурб Хач, армянские поселения Нижнего Дона, Е. Шахазиз, монументальная лестница, железобетонный мост, каптажный родник

O.V. Baeva, A.Yu. Kazaryan

NEW RESEARCH ON SURB KHACH MONASTERY IN THE VICINITY OF NAKHCHIVAN-ON-DON

This article is the first monographic study of the architectural features of the main buildings of the well-known Armenian monastery of Surb Khach (Holy Cross), located now within Rostov-on-Don. Founded at the end of the XVIII century near Nakhichevan and villages founded by immigrants from the Crimea, the monastery played a key role in the spiritual life of the Armenians of the Lower Don. The dedication, according to the source, was connected with the existence of a monastery on the peninsula with the same dedication to Holy Cross. The orientation of the Nakhichevans towards the Crimean shrine is evidenced by the functional layout of the territory of the new monastery, and the buildings' present in its composition. An appeal to the work of E. Shahaziz "Surb Khach Monastery of New Nakhichevan", published in 1903, allows us to literally date the construction of the existing monastery church in 1862, when it was founded on the site of the previous church. The article consistently describes and analyzes this church, the bell tower that has not been preserved, but is known from the sources, the building of the spring well with the tapping of groundwater, the monumental staircase for descending to the Temernik River, the bridge over it, three

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (РЦНИ) в рамках научного проекта 20-512-05006.

monastery gates. Accounting of archival photographs, information of restoration work of the early 1970s, and the results of the full-scale analysis of the monuments of the Surb Khach monastery carried out by the authors of the article, lead to a change in the dating of almost all of these buildings, clarifying their belonging to historical-architectural epochs other than previously thought. New buildings have been introduced into the scientific literature in the face of the northern gate and reinforced concrete, rather than stone engineering structures of the monumental staircase and the bridge. Important conclusions are drawn about the place of the architecture of the Surb Khach church among the churches of the Don Armenians and, in particular, about its connection with the composition and forms of decoration of the church of the village of Nesvetai, founded in 1958.

Keywords: architecture of the eclecticism, architecture of Russia of the early-twentieth century, Surb Khach monastery, Armenian settlements of the Lower Don, E. Shahaziz, monumental staircase, reinforced concrete bridge, spring well

ВВЕДЕНИЕ

Монастырь Сурб Хач был основан на территории Армянского (Нахичеванского) округа, состоявшего из г. Нахичеван и окрестных сел, заложенных в 1779 г. для армян, переселенных из Крыма. На новое место они перевезли многочисленные святыни — хачкары, двери церквей, церковную утварь и рукописи, среди которых были, согласно преданиям, вывезенные еще в эпоху средневековья из столичного города Ани. Стремление сохранить свою идентичность, основанную на исторической памяти, проявилось также в выборе названий для новых градостроительных образований (подробно см.: Баева 2023). По аналогии с оставленным в Крыму монастырем был назван и донской монастырь — Сурб Хач (Шахазиз 2005: 174). На полуострове этот монастырь был одним из самых почитаемых и предназначался для архиепископа Армяно-григоринской церкви (Халпахьян 2019: 89).

Однако не только название роднило эти монастыри, но и их пространственные организации оказались аналогичны. Можно предположить, что об ориентации нахичеванцев на крымскую святыню свидетельствуют и функциональная схема планировки территории новой обители, и устройство сада, соединяющегося с монастырскими постройками посредством лестницы в несколько пролетов, и значительные усилия, приложенные для выравнивания поверхности земли с холмами и оврагами, и обустроенный родник, описанные Е. Шахазизом (Шахазиз 2005: 174–181).

Несмотря на широкую известность монастырской церкви, которая сохранилась до наших дней, историография этого памятника архитектуры не столь обширна. Основным источником по истории стро-

ительства монастыря и организации его территории являются две работы Е. Шахазиза, одна из которых, опубликованная на армянском языке в 1903 г., посвящена непосредственно монастырю (Шахазиз 2005: 74–79, 170–237). Следует отметить, что его свидетельства, несмотря на их отрывочность, являются достаточно надежным источником, поскольку ему были доступны многие документы, которые в настоящее время утрачены. Новые материалы, которые могли бы пролить свет на историю проектирования комплекса монастыря и его церковного здания, авторами в архивах России и Армении не обнаружены, что может свидетельствовать об их полном отсутствии. Иные сведения, опубликованные в справочных изданиях (Армянские церкви 2009: 207–209; Армянские церкви 2017: 194–218), к истории строительства монастыря почти не относятся.

Архитектуру комплекса Сурб Хач исследовал О.Х. Халпахчян (Халпахчян 1985: 112–116; Халпахчян 1988: 93–99). Компактно им были описаны церкви, колокольня, родник и ведущая к нему лестница, высказаны предположения по строительной истории памятников и о перекличке некоторых их особенностей со средневековыми постройками Армении. Его работы стали первой научной публикацией, посвященной истории архитектуры монастыря. В разное время исследования монастырской церкви проводились архитекторами-реставраторами, но их результаты не публиковались. Отдельные сведения об архитектуре церкви изложены в работах авторов, посвященных вопросам архитектуры построек донских армян (Баева, Казарян 2018; Баева, Казарян 2019; Казарян 2021b; Баева 2023).

Необходимость в отдельной статье о пространственной организации и архитектуре зданий и сооружений донского армянского монастыря Сурб Хач, с освещением вопросов, остающихся открытыми, давно назрела. Среди таких вопросов актуальными представляются определение происхождения композиций этих построек, уточнение их стилистических особенностей.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОСНОВАНИИ МОНАСТЫРЯ И ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Монастырь Спаситель Сурб Хача² на Дону подобно одноименному крымскому монастырю находился вне поселений, на дороге, связывающей Нахичеван и окрестные армянские села. Ядро монастырского комплекса располагалось на квадратном в плане участке, огороженном забором. Эта возвышающаяся часть территории была выбрана не случайно. Помимо визуального эффекта, создававшего при подъезде к монастырю и открывавшемуся с его территории красивому виду на речку и степные просторы, рядом находились источники хорошей питьевой воды. Е. Шахазиз так описал выбор места: «Монастырь построен на высокой горке, что находится в 7 верстах от города к северу. Пространство между городом и монастырем, как и вся окрестность, имеет степной характер... Веской причиной для его возведения здесь явилась, во-первых, высота местности, которая, господствуя над окрестностью, представляет собой довольно приятный вид, во-вторых, близость города и, что главное, ...чистый и вкусный родник...» (Шахазиз 2005: 175).

К началу XX в. монастырю принадлежала территория около 50 га (Халпахчян 1988: 93). Облик монастырского комплекса, занимавшего незначительную часть на северо-востоке территории, окончательно сложился к началу XX в. В разное время были возведены церковь, колокольня, архиерейский дом и хозяйственные постройки. На обширной территории монастыря на принципах регулярности был устроен сад, имелась площадка для колесного транспорта, выделенная зона хозяйственных построек, а большая ее часть отводилась под обра-

батываемые монастырские земли. Схема генерального плана монастыря, составленная П.Ф. Горбачевым, опубликована в статье и монографии О.Х. Халпахчяна (Халпахчян 1988: 92).

Церковь монастыря построили в южной части обособленного квадратного участка на возвышении у крутого берега р. Темерник, и она доминировала среди малоэтажных монастырских зданий. Перед храмом, на незначительном удалении, стояла колокольня, в северной и восточной частях участка находились дом архиерея, семинария с пансионатом и типографией. У подножия холма, вблизи реки, на большом расстоянии друг от друга располагались родники, хозяйственный двор с постройками, несколько маленьких домов и ротонда (рис. 1).

Со стороны сада к церкви вела дорожка, переходившая в мост через реку, а затем — высокую лестницу, проложенную по склону и выходившую к южному фасаду храма. Ее перила оформлены накладным аркатурным поясом, узкими вертикальными нишами и декоративными вставками. Перед самой церковью завершалась она арочным проемом с кованой калиткой, крепившейся на пилоны из блоков ракушечника с пирамидальными завершениями. Подобно оформленные двустворчатые ворота были устроены с северной стороны квадратного

Рис. 1. Монастырь Сурб Хач, Ростов-на-Дону. Общий вид с юга, со стороны моста и лестницы. Фото В. Козлова, 1973 г. (URL: pastvu.com/1231144)

² Е. Шахазиз указывал, что за монастырем закрепилось название Сурб Хач, но правильное его название Спаситель Сурб Хача (Шахазиз 2005: 171).

участка, на которую был ориентирован северный фасад церкви. Оба эти фасада оформлены портиками на колоннах.

К востоку от лестницы находится каменная постройка родника. О.Х. Халпахчян писал, что родник называется Чорхах и известен также как Сахлых Су (Халпахчян 1988: 98), Шахазиз называет его Салых-Су³ (Шахазиз 2005: 73).

Монастырское хозяйство в начале XX в. вступило в новую фазу своего развития. Построенные при монастыре дома сдавались в аренду, а территория преобразовывалась в зону отдыха горожан. В 1910 г. по этой причине решено было отремонтировать постройки вокруг монастыря и решить гидротехническую проблему для сохранения образованного при монастыре парка (Армянские церкви 2017: 202).

В годы советской власти территория монастыря и его постройки пришли в запустение, некоторые из них были утрачены, остальные серьезно пострадали в Великую Отечественную войну. В конце 1960-х гг. было принято решение отреставрировать церковь и передать ее Ростовскому музею русско-армянской дружбы. Реставрационные работы проводились под руководством заслуженного архитектора Армянской ССР, уроженца Нахичевани-на-Дону М.В. Григоряна. Помимо самой церкви из всех монастырских построек были признаны ценными и подлежали реставрации каптажное сооружение родника, мост и лестница. Остальные, включая и колокольню, решили не восстанавливать, признав их невысокую художественную ценность. Сохранившиеся постройки в 1960 г. (с дополнениями 1974 г.) включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения «Мемориальный комплекс «Сурб-Хач», связанный с жизнью деятелей армянской культуры М. Налбандяна, Р. Патканяна, А. Аламдаряна: церковь второй половины XVIII в.; северные ворота; южные ворота; родник Чорхах с каптажной надстройкой; каменная лестница; каменный мост; могилы: Микаэла Налбандяна (1829–1866), рево-

люционер-демократа; Рафаэла Патканяна (1830–1892), поэта и писателя; Арутюна Аламдаряна (1795–1834), поэта и педагога» (Приказ 2019).

Внимание авторов было обращено, в основном, на сохранившиеся постройки: церковь с известной по фотографиям колокольной, ворота в верхней части комплекса, родник, мост и лестницу.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕРКВИ СУРБ ХАЧ

О строительстве церкви известно прежде всего по сведениям Е. Шахазиза, что закладка здания состоялась в 1783 г., строительство началось в 1786 г., а освятил храм в 1792 г. архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий (Овсеп Аргутян Еркайна-базук) (Шахазиз 2005: 170, 173). Далее Е. Шахазиз сообщает, что в 1862 г. обветшавшее к тому времени здание первой церкви разобрали, заложили фундамент новой, и тогда же настоятель Мкртич совершил «освящение нового основания монастыря» (Шахазиз 2005: 172). Историк пишет: «Нам неизвестно, в каком стиле было построено старое здание церкви, но нынешнее, которое сравнительно больше, чем старое, не подает никаких признаков армянской архитектуры. Это широкой, шарообразной формой своего купола, украшенными толстыми и округлыми колоннами дверьми скорее напоминает древний византийский стиль, хотя и этот стиль в строительстве совершенно не выдержан. Она... хотя во время реконструкции и расширена, но опять-таки не большая...» (Шахазиз 2005: 177). Перед западной дверью построили колокольню — «строение, которое, кроме того, что очень бездарно и некрасиво, своей остроконечной, имеющий вид башни формой, совершенно не соответствует общему стилю здания церкви, которое довольно прилично и изящно» (Шахазиз 2005: 70, 177).

Современное понимание истории строительства этой церкви непосредственно связано с трактовкой исторических свидетельств и с оценками, данными первыми реставраторами памятника. В ходе исследований и разработки архитектурно-реставрационной документации на рубеже 1960–1970 гг. архитекторы

³ На самом деле рядом находились несколько родников. Чор-Хач и Салых-Су — это два родника, расположенные в непосредственной близости, из-за чего нередко возникает путаница в их названиях. В реестр ОКН объект включен как «родник Чорхах с каптажной надстройкой», как это сооружение называлось О.Х. Халпахчяном, тогда как Е. Шахазиз писал только о сооружении «типа часовни» родника Салых-Су. Подробно об этом будет сказано ниже.

исходили из того, что церковь была построена в конце XVIII в. по проекту зодчего русского классицизма, академика И.Е. Старова (1745–1808), а в 1862 г. были проведены только ремонтные работы, результатом которых стало «отступление от стиля Старова»: «допущены нарушения архитектуры в области антаблемента по всему периметру здания и, особенно, в области фронтонов». Поэтому предлагалось убрать раскреповки антаблемента и устранить заглубление фронтонов относительно венчающего карниза наметом штукатурки. Однако эти работы выполнены не были, поскольку, как следует из документов, «искажение ордера было замечено» только на последнем этапе работ (Проект 1988).

Сведения из реставрационных документов 1972 г. приводят в своих работах О.Х. Халпахчян. Он пишет, что, согласно рукописи «Давтар» — дневника архиепископа Иосифа Аргутинского, — церковь сначала была деревянная, а в 1783 г. на ее месте заложили каменную, автором проекта которой предположительно был И.Е. Старов, и в 1862 г. эта церковь была только отремонтирована, а не перестроена, как ошибочно считает Е. Шахазиз (Халпахчян 1988: 96–97).

В 1980-х гг. в ходе проведения исследований для разработки проекта реставрации церкви монастыря специалистами Северо-Кавказского филиала «Спецпроектреставрация» под руководством Ю.Н. Солнышкина было принято положение о том, что авторство Е.И. Старова не установлено, а сама церковь перестроена в 1862 г. и является «памятником архитектуры середины XIX в. в стиле классицизм». Также в документах было отмечено, что в результате реставрационных работ 1972 г. была изменена форма купола — центр его полусферы понижен до уровня венчающего карниза барабана, тогда как существовавшее до реставрации повышенное очертание сферы было рассчитано на восприятие снизу (Проект 1988).

Монастырский храм Сурб Хач заслуживает прежде всего хотя бы краткого описания, в ходе которого возможно выявить те особые черты его архитектуры, которые помогут в определении места памятника в ряду церквей Нахичевани-Дону и окрестных сел. Безусловное сходство с ними — кирпичные оштука-

туренные стены и каменный фундамент этой церкви.

Единое пространство зала, к которому примыкает апсида, вытянуто по продольной оси и имеет плановую пропорцию 2/1. Размеры наоса составляют 19,94 × 10,44 м. Четыре прямоугольных пилона, каждый шириной 1,77–1,80 м, слитых с продольными стенами, формируют в центре зала купольный квадрат размерами 7,64 × 7,50 м. (рис. 2). Перекинутые между пилонами подкупольные арки имеют значительную ширину, что придает средней зоне пространства легкую крестообразность. Другими словами, на ширину северной и южной арок оно в средней части выглядит увеличенным по сравнению с шириной западной и восточной зон. Перекрытые сводами в продольном направлении, эти зоны воспринимаются руками крестообразной купольной композиции. В восточной стене арочный проем соединяет наос с полукруглой апсидой. Центральный квадрат, обозначенный углами пилонов, перекрыт куполом на парусах. При низко опущенных подкупольных арках купольная глава выглядит особенно высокой: высота отметки вершины купола почти в два с половиной раза превосходит величину пролета этих арок. Примечательными особенностями купольной главы являются не только высокий цилиндрический барабан, отмеченный профилированными карнизами поверху и понизу, но и исключительно высокое кольцо стены под ним, разделенное профильной тягой напополам (рис. 3).

В храм ведут три двери, устроенные по осям западного, южного и северного рукавов. Шестнадцать попарно сгруппированных арочных проемов в барабане и ряд окон, тянущийся по продольным стенам храма, а также пара окон в апсиде обеспечивают равномерное и обильное освещение интерьера.

Снаружи церковь имеет ясную композицию крестообразного, во многом благодаря четырехколонному портикам, здания, с величественной купольной главой, над округлым куполом которой возвышается стройная купольная ротонда. Если поперечные рукава покрыты двускатными крышами, отмеченные с торцов фронтоном колоннады, то в другом направлении присутствуют пологие крыши. По всему периметру стен церкви Сурб Хач присутствует широкий антаблемент, а внешние углы отмечены пилястрами.

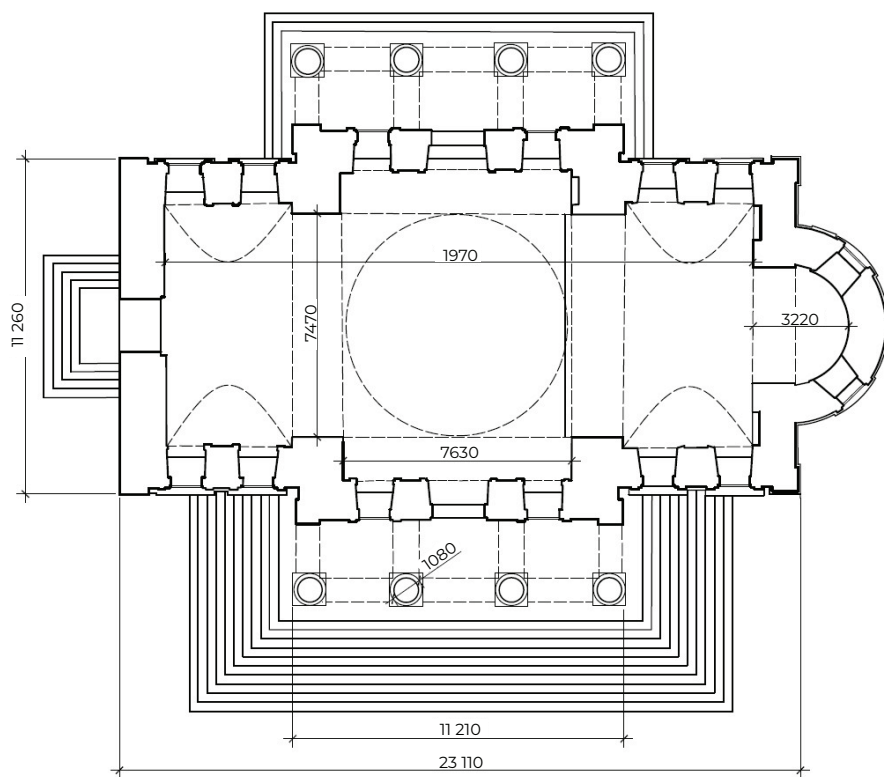

Рис. 2. Монастырь Сурб Хач. План по О.Х. Халпахьяну с уточнениями О. Боевой и А. Казаряна

Рис. 3. Монастырь Сурб Хач. Интерьер с видом на восток. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Главенство ордерной системы обеспечено таким образом не только благодаря портикам — откровенным цитатам из античной архитектуры, но и совокупностью ордерных элементов в теле храма, и оформлением барабана пилястрами и антаблементом, и венчанием купола ротондой с восемью пилястрами (рис. 4). Характерные для памятников эпохи эклектики окна, украшенные пилястрами и сандриками с разорванными фронтонами и кронштейнами в их разрывах, не проявляют особой активности, поскольку строго выдержаны в одном уровне и в заданном ритме. Лишь западная стена лишена окон и какого-либо оформления, за исключением угловых пилястр. Даже вход в храм имеет вид простого проема (рис. 5). Это обстоятельство заставляет предполагать о первоначальном и по какой-то причине неосуществленном намерении построить примыкающую к стене церкви колокольню.

Как справедливо заметил О.Х. Халпахьян, в плане церковь Сурб Хач аналогична церкви Сурб Карапет в селе Несве-

Рис. 4. Монастырь Сурб Хач. Общий вид церкви с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2019 г.

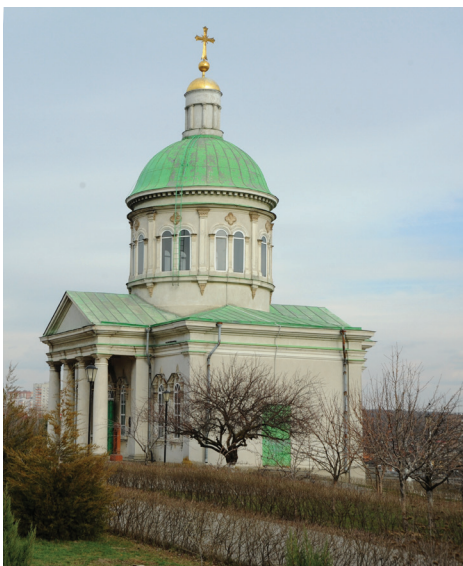

Рис. 5. Монастырь Сурб Хач. Общий вид церкви с северо-запада. Фото А. Казаряна, 2019 г.

тай — с едва выходящими за основной объем ветвями креста и с выступающей апсидой (Халпахчян 1988: 97). Сравнение планов проявляет не только их сходство, выраженное, между прочим, и в величине этих храмов, длиной основного зала около 20 м, но и различия. Прорисовка плана несветайской церкви в большей мере походит на структуру купольных залов, распространенных в Армении, и, как выдвинуто в предыдущей статье авторов, заложенную в основу церкви Св. Екатерины (1771–1780 гг., архитектор Ю. Фельтен) на Невском проспекте Санкт-Петербурга. Секрет кроется в более длинных, сильнее вытянутых вдоль поперечной оси храма подкупольных пилонах. В Сурб Хач они чуть менее вытя-

нуты и, самое главное, со стороны западного и восточного рукавов почти не выделены. План, тем самым, еще более приближен к крестообразному. Представляется, что эта разница объяснима только изменением изначальной идеи, привнесенной в строительство донских храмов архитектором церкви в Несветае. Кроме того, при аналогичной конструктивной системе имеется разница между формами сводов над западной и восточной зонами наоса: в Несветае они цилиндрические, а в Сурб Хаче с распалубками, приближенные к крестовым.

Другое отличие заключено в высотных пропорциях этих двух построек. Подкупольные арки в монастырской церкви особо понижены; их пять лежат на уровне, непосредственно следующем за пятью оконных арок, тогда как в Несветае они соответствуют уровню вершин окон. «Непропорционально большой купол по отношению к нижнему объему», а также различные «оконные сандрики... внизу с разорванными фронтами, на куполе спаренные с полуциркульным верхом» свидетельствуют, по мнению О.Х. Халпахчяна, об их разновременном исполнении. Однако церковь из «образцовых» проектов К. Тона под № V опровергает данное утверждение (Тон 1838). Есть только некоторые отличия в оформлении образца и церкви Сурб Хач. Вместо полуколонн простенков барабана из образца в церкви Сурб Хач — пилястры, купол в образце луковичный, в монастыре сферический. Профилированные карнизы, с нижним, опирающимся на декоративные кронштейны, как и оформленные оконные проемы церкви, и угловые пилястры на фасаде идентичны проекту Тона. Перспективные входные порталы у Тона с килевидными завершениями, а в церкви монастыря выше дверных проемов помещены разорванные фронтоны с фигурной вставкой, соответствующие фронтонам над окнами и перенесенные из проектов Тона (V, VIII) (Тон 1838). У Тона портики отсутствуют, как и не совпадает планировочное решение церквей.

Не свидетельствуют о разновременности создания и отличия форм декора окон основных стен и на барабане Сурб Хача. Аналогичная разница присутствует в церквях Несветая, Чалтыря, Больших Салов 1850–1960-х гг., причем во всех них нижний ряд окон украшен фронтонами, а верхний — профилировкой вдоль арки.

Рис. 6. Монастырь Сурб Хач. Общий вид с северо-запада, до реставрации (URL: pastvu.com/1225760)

Двойные окна между пилястрами присутствуют и в барабане церкви Сурб Амбарцум в Чалтыре (1860–1867). Более того, на фотооткрытке начала XX в. и на других, послевоенных фотографиях с изображением храма верхняя линия профилировки над окнами барабана переходит в форму килевидной арки, что имеет прямую аналогию с декором окон барабана церкви в Несветае. При реставрации эту границу профилировки заменили на полукруглую (рис. 6).

Для вынесения суждения о датировке и соотношении ее с временем строительства церкви в селе Несветаи следует обратить внимание и на архитектурные детали этих двух построек. В Несветае их формы тяготеют к классическому репертуару, и это в большей мере касается капителей колонн, форм антаблементов основного объема и купола. В Сурб Хаче капители обрели эклектичную стилизацию, с декоративными закрученными листьями аканта (?) по диагоналям, а нижняя граница антаблемента выявлена объемнее и, тем самым, жестче (рис. 7). В этом же храме пилястры барабана украшены нанесенными штукатуркой филленками (рис. 8), и пилястры по сторонам оконных проемов канелированы. Фактически декор этого памятника разработан в более тесной связи с распространенной в то время эклектикой, чем декор церкви Сурб Карапет, созданной и в пропорциональном решении, и в декоративном оформлении с установкой на классицистическую стилистику.

В целом в архитектуре храма, имеющей определенную специфику, все же повторяются приемы, характерные для сельских храмов середины XIX в., в архитектуре которых, несмотря на стремление воплотить

классицистический образ, все же заметно явное влияние эклектики. Можно отметить и тот факт, что, как и в других храмах второго периода строительства армянских храмов на Дону, в церкви монастыря Сурб Хач мы видим использование образцовых чертежей, но без значительного заимствования элементов, указывающих на русско-византийский «стиль».

Становится очевидным, что церковь, построенная в 1862–1863 гг. на месте старой, является произведением своей эпохи, а не продуктом частичной перестройки.

Рис. 7. Монастырь Сурб Хач. Фрагмент северного портика. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Рис. 8. Монастырь Сурб Хач. Барабан с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Предвещая вопрос о возможности строительства нового храма на фундаментах церкви конца XVIII в., что могло бы открыть дискурс о восприятии мастерами первоначального плана, следует привести слова Е. Шахазиза о разнице размеров старой и новой церквей: «Нам неизвестно, в каком стиле было построено старое здание церкви, но нынешнее, которое сравнительно больше, чем старое, не подает никаких признаков армянской архитектуры».

Поэтому, зная, что закладка новой церкви монастыря Сурб Хач в 1862 г. состоялась на месте обветшавшей старой, освященной архиепископом Иосифом в 1792 г., можно выразить уверенность в том, что во время нового строительства с некоторыми отмеченными изменениями была повторена композиция церкви в Несветае. Особенно, если учитывать хронологию строительства всех новых храмов в донских армянских селах. Началом этого процесса стало строительство в Несветае в 1858 г. и в Больших Салах в 1860–1867 гг. и его завершением — возведение новой церкви в Крыму (Топты) в начале XX в. (Казарян 2021a). Отсутствие окон и портала на западном фасаде церкви Сурб Хач также свидетельствует о повторении мастерами монастырской церкви форм отмеченного сельского храма, в котором это отсутствие было оправдано единовременным с церковью созданием колокольни.

КОЛОКОЛЬНЯ

Несохранившаяся монастырская колокольня известна нам по упоминаниям в источниках и фотографиям начала XX в. (рис. 9). Считается, что она была возведена при перестройке церкви в 1862 г. (Халпахчян 1985: 116) Однако из описания Е. Ша-

хазиза нельзя сделать точное заключение о том, что колокольню построили именно в то время. Есть свидетельство Геворка Хатраняна, который в письме католикусу Геворку IV от 10 октября 1875 г. сообщает, что его дед и отец заботились о церкви монастыря, а отец — Погос Хатранян на свои средства построил колокольню (*Армянские церкви* 2017: 198). Дата строительства в письме не указана, можно заключить ее в промежутке между 1862 и 1875 гг.

Возведенная вблизи западного фасада церкви, эта колокольня являлась единственной отдельно стоящей из всех известных нам в Нахичеванском округе.

Изображения колокольни Сурб Хач на фотографиях раскрывают ее несоответствие внешнему облику самого храма. Она невысокая, в два прямоугольных в плане яруса, увенчана высоким остроконечным завершением, похожим на шпиль. В обоих ярусах стороны кубовидных объемов прорезаны арочными проемами, причем в нижнем объеме, вытянутом кверху и более торжественном, эти проемы оформлены классическими порталами, с высокими пилястрами и фронтонами. Одна из фотографий передает изображение ведущей к ярусу звона деревянной лестницы, с площадкой разворота между ее двумя маршами, перекинутой между нижним ярусом колокольни и западной стеной храма, непосредственно над его входной дверью (рис. 10). На этом же снимке видны обнажившиеся места от тонкой штукатурки кладки кирпичных конструкций церкви и колокольни.

Сравнение с образцовыми чертежами приводит к заключению, что постройка являлась упрощенной и ухудшенной версией колокольни из проектов 1824 г. В этом издании представлен единственный чер-

Рис. 9. Монастырь Сурб Хач. Открытка с видом на колокольню и церковь с северо-запада (URL: pastvu.com/1248531)

Рис. 10. Монастырь Сурб Хач. Фото с фрагментами колокольни, церкви и лестницы между ними (URL: pastvu.com/1228114)

теж отдельно стоящей колокольни с тремя ярусами, уменьшающимися в высоту и ширину — нижний прямоугольный в плане и верхний круглый, с колоннами, увенчанный высоким шпилем. Очевидно, что эта колокольня не могла быть создана теми же заказчиками и мастерами, которые возводили церковь. В связи с этим резонно усматривать временной разрыв между строительством этих двух построек и датировать колокольню ближе к концу возможного срока, то есть ближе к 1875 г.

Остается выразить сожаление по поводу отказа от восстановления колокольни в конце 1960-х гг., поскольку ее присутствие и сочетание остроконечного шпиля на четверике с куполом на цилиндрическом барабане выглядело интересно и вполне гармонично.

КАПТАЖНАЯ ПОСТРОЙКА РОДНИКА

О.Х. Халпахчян считал, что сохранившиеся до нашего времени лестница и надстройка родника были построены в 1862 г. — во время проведения значительных ремонтных и строительных работ на территории монастыря (Халпахчян 1988: 98). В реестр ОКН они включены без датировки. Самые ранние фотографии, на которых запечатлена сохранившаяся надстройка, могут быть датированы не ранее рубежа XIX–XX вв. В книге Е. Шахазиза «Нор-Нахичеван и норнахичеванцы», изданной в 1903 г., находим только белгое упоминание этих объектов: «...на южной стороне расположены ущелье, монастырские огород и красивый сад, которые соединяются с монастырским деревянным мостом через ущелье и высокой многоступенчатой лестницей» (Шахазиз 2005: 77) и далее: «в пределах огорода монастыря находится святой родник, нареченный «Салых-Су», на месте которого ныне равнина, а на роднике сооружено строение, подобное часовне. В нем установлены картины, перед которыми паломники зажигают свечу и молятся» (Шахазиз 2005: 78). В работе, посвященной непосредственно монастырю Сурб Хач и изданной в 1901 г., Е. Шахазиз уделил больше внимания надстройке

родника: «В пределах огорода находится и тот родник, который известен под названием «Салых-су»... До последнего времени в деревянном балдахине, построенном на роднике, висела картина, очень старая и ржавая, но на ней легко заметить лицо богоматери» (Шахазиз 2005: 180). Далее он сообщает, что несколько самостоятельных истоков, бывших ключами, приводили к затоплению и заболачиванию местности и «в последующем правление монастыря, заметив, что болота ущелья... оскверняют воздух...», соединили все истоки родника в одном месте, а горожанин Ованес Маркосович Попов построил на нем на свои средства красивый, закрытый со всех сторон кирпичный бассейн. ... Но и этого оказалось недостаточно: чтобы совсем высушить болота, пришлось рыть специальную канаву и пустить по ней всю родниковую воду. Цель достигается, и на месте старых болот теперь размещается нынешний монастырский огород...»⁴ (Шахазиз 2005: 181). Таким образом, Шахазиз не называет дат строительных работ, но в издании 1901 г., подробно описывая мероприятия по осушению местности, он не упоминает красивой каптажной постройки, которая точно должна была привлечь его внимание, а пишет о «деревянном балдахине». Упоминание о каком-то строении «подобном часовне» появляется только в его работе 1903 г. Скорее всего, речь шла об одной и той же постройке, но каптаж родника, сохранившийся до наших дней, судя по его устройству, — совершенно иное сооружение, заменившее часовню или появившееся по соседству с ней.

Его стены выложены из красного кирпича, а основные архитектурно-художественные части фасадов, формирующие образ строения, сложены из тепло-серого и очень пористого известняка-ракушечника в сочетании с тем же красным кирпичом⁵. Композиция состоит из высокого центрального объема с двускатной кровлей и примыкающих к нему с отступом от фасадной линии двух более низких объемов, трапециевидной в плане формы, с завершением по краям обращенны-

⁴ Согласно сведениям, опубликованным в справочнике «Армянские церкви Российской империи», в 1884 г. монастырь имел фруктовый сад и огород (Армянские церкви 2009: 208).

⁵ Комбинация этих строительных материалов — кирпича и ракушечника — была обычным строительным приемом в Нахичевани-на-Дону. Если в ранний период из него выкладывали, как правило, фундаменты и несущие конструкции, то после утверждения кирпичного «стиля» в жилых и общественных зданиях из ракушечника стали делать декоративные элементы фасадов — сандрики, полуколонны и т.д. Такой прием часто использовал, например, городской архитектор Н.Н. Дурбах. В особняке Гивоваровой он оставил открытым каменный цоколь и выполнил все элементы декора из светлого камня на фоне красного кирпича.

Рис. 11. Родник. Фото с юго-восточной стороны. Фото А. Казаряна, 2019 г.

ми торцами высокими порталными формами, арки которых ведут в заглубленное техническое помещение (рис. 11, 12).

Средняя часть парадного фасада центрального объема содержит широкую плоскую нишу с шипцовым завершением, линии которого параллельны линиям карниза. Задняя стенка ниши выложена из кирпича и имеет широкое арочное окно с полуциркульным завершением. По сторонам эта ниша фланкирована двумя узкими и созданными в каменной кладке. Углы усечены под 45 градусов,

но этот своеобразный вырез перекрывается косыми треугольниками почти у начала карниза. Узкие треугольные в плане ниши, перекрытые тромпиками, присутствуют и на других участках стен, — по торцам среднего и торцам крайних порталных объемов. Пониженные объемы родника с лицевой стороны оформлены аркатурой, в полях которой применена кирпичная кладка, а по центру каждого звена, сквозь деревянную розетку, выведена питьевая труба. Эти пониженные участки выше горизонтального карниза содержат монолитные бетонные перила с пилястрами и рядом крестообразных проемов, своими формами словно намекающими на принадлежность родника монастырю (рис. 13).

По мнению О.Х. Халпахчьяна, о древней архитектуре Армении напоминают ниши и аркатура каптажной постройки, близкие: «по форме аркатуре... в притворе 1211 г. церкви Аствацацин и на цоколе северного фасада усыпальницы Захаридов XII–XIII в. в Санаине» (Халпахчьян 1988: 98). Это замечание справедливо, его можно продолжить, усматривая сходство других форм с памятниками средневековой

Рис. 12. Родник. Фото с юго-западной стороны. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Аналогичное сочетание присутствует и на церквях донских армян, построенных во второй половине XIX в., однако их фасады в окончательном виде благодаря штукатурке и лепнине приобретают монотонный цветовой вид, чаще всего белый.

Рис. 13. Родник. Восточная часть фасада. Фото А. Казаряна, 2019 г.

армянской архитектуры, — треугольных в основании ниш, карнизов с откосом и валиками по его нижней и верхней границам. Даже сама кладка из чисто отесанного камня характерна традиции армянского зодчества.

Архитектура каптажной надстройки родника с формами, частично восходящими к образцам армянского зодчества и перекликающимися с памятниками эпохи модерна, сочетанием разных, контрастирующих друг с другом строительных материалов, среди которых и бетон, вероятно армированный, свидетельствует о ее возможном строительстве не ранее рубежа XIX–XX вв. Такая оценка объясняет причину отсутствия этого сооружения в описании монастыря, переданном в публикациях Е. Шахазиза 1901 и 1903 гг.

ЛЕСТНИЦА И МОСТ НАД РЕКОЙ ТЕМЕРНИК

«В излучине протекающей по тальвегу балки Камышеваха речки Темерник находился парк, связанный с монастырем пешеходной дорогой. Она пересекала речку сначала по деревянному, затем по замененному в 1900 г. первому в городе железобетонному мосту и шла далее по проложенной в 1862 г. на относительно пологом склоне холма пятимаршевой в 86 ступеней каменной лестнице. Ее двухметровая ширина ограждена высокими перилами, а по сторонам площадок предусмотрены скамейки для отдыха поднимающихся пожилых паломников», — так емко и до-

статочно информативно упомянул два других инженерных сооружения — мост и лестницу — О.Х. Халпахчян (Халпахчян 1985: 112). Сказанное требует развития, поскольку эти сооружения уже с более чем вековой дистанции после их создания достойны более внимательного к ним обращения. Безусловного пересмотра требуют указанные даты строительства этих объектов. Во-первых, потому что, как оказалось, к 1862 г. безосновательно приписывалось сооружение нынешнего родника, что дает повод усомниться в правомерности отнесения других построек монастыря ко времени строительных работ на церкви. Во-вторых, в связи с примененными при строительстве лестницы отличной от церкви строительной техники и стилистики. Отсутствует и документация по строительству моста в 1900 г. в период, когда на юге России еще не создавались подобные сооружения. В публикациях Е. Шахазиза мост упомянут еще деревянным.

Железобетонные мосты начали возводить в Европе в последней четверти XIX в., начиная с осуществления проекта Ж. Монье экспериментального пешеходного моста пролетом в 16 м в Париже. В России подобные эксперименты начались в 1890-е гг., а с самого конца XIX в. началось их реальное применение в строительстве дорог, причем в 1902 г. три первых таких моста пролетами 13, 12,7 и 17,3 м были построены в Екатеринославской губернии⁶. Если принять предложенную О.Х. Халпахчяном датировку 1900 г., надо будет признать за мостом монастыря Сурб Хач первенство на всем юге России. Нам не удалось обнаружить иных упоминаний этого памятника инженерного искусства⁷, поэтому, как и в случае с монументальной лестницей, попробуем осветить его архитектурные достоинства.

Эти два сооружения связаны между собой общей идеей создания градостроительной оси, связывающей монастырь, точнее южный вход в церковь с созданным на месте сада парком в излучине речки Темерник. Эта ось продолжалась далее центральной аллеей парка, имевшего регулярную планировку в той мере,

⁶ Первые железобетонные мосты в России: технологии мостостроения и архитектура. URL: <https://proto-ere.ru/arxitekturnye-sooruzheniya-mira/mosty/pervye-zhelezobetonnye-mosty-v-rossii-texnologii-mostostroeniya-i-arxitektura/>

⁷ Нет о нем информации и в издании: Краткий курс истории мостов Ростова и Нахичевани. Т. 1. Мосты Темерника и за Темерником. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/kratkij_kurs_istorii_mostov_rostova_i_nakhichevani/1-1-0-466

Рис. 14. Монастырь Сурб Хач. Фрагменты лестницы, внешняя сторона. Фото А. Казаряна, 2019 г.

в которой позволяли ее иметь рельеф и определяемый руслом реки контур плана (Халпахчян 1985: рис. 7).

О том, что при строительстве этих двух сооружений претворялась общая идея, свидетельствует идентичная техника их исполнения из монолитного железобетона. Именно железобетонными были не только ступени длинной, монументально трактованной лестницы, но и ее перила, площадки между маршами, расположенные по их сторонам скамьи и даже созданные за их спинками консольно вынесенные кубообразные кадки для цветов⁸. Каждый марш содержит перила, массивность которых преодолена изяществом декора — рельефными нишами, тягами и узкими прорезами на тему средневековой армянской церковной архитектуры. По концам пролетов устроены столбики с рельефными крестами по их сторонам (рис. 14, 15).

Все традиционные мотивы интерпретированы в соответствии с их исключительно декоративной ролью и с учетом

присутствия в малой архитектурной форме. Проявленное при создании этого произведения отношение к пластике, особый характер и свобода художественной трактовки форм исторических образцов были свойственны зодчим начала XX в. Будучи абсолютно сомасштабной монастырскому комплексу и природному окружению, архитектура этой лестницы отразила традицию возведения монументальных каменных лестниц, получивших распространение в городах юга России в XIX в. (Таганрог, Керчь и др.). Остается добавить, что и до строительства бетонной лестницы в монастыре Сурб Хач существовала другая, каменная, о которой пишет Е. Шахазиз (Шахазиз 2005: 176) и которую упоминает О.Х. Халпахчян, описывая при этом нынешнюю железобетонную лестницу.

Мост, при наших посещениях оказывающийся подтопленным из-за повышенного уровня воды, на старых фотографиях выглядит более эффектно (рис. 16). Формы его арочной фермы, имеющей пластичные прорезы, отличаются неповторимым изяществом. Такому впечатлению способствуют и легкая приподнятость центральной части конструкции по сравнению с уровнем у берегов, и округло обработанной тяги, обозначающей край дорожного полотна, созданного между двумя фермами, и ажурные металлические перила, перекинутые между бетонными столбиками (рис. 17).

Очевидно, что такое, несомненно, выдающееся сооружение не могло быть создано на заре экспериментов с железобетонными конструкциями. Скорее всего, строительство как лестницы, так и мо-

Рис. 15. Монастырь Сурб Хач. Фрагменты лестницы, внутренняя сторона. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Рис. 16. Монастырь Сурб Хач. Мост через р. Темерник, 1911 г. (URL: pastvu.com/1625920)

⁸ Невольно вспоминается первый патент на железобетонное изделие — садовую кадку, выданный французскому садовнику и инженеру Ж. Монье в 1867 г.

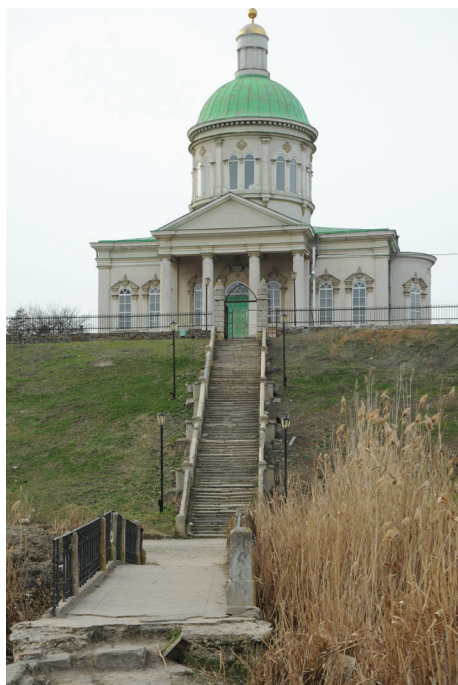

Рис. 17. Монастырь Сурб Хач. Вид на мост, лестницу и храм со стороны острова. Фото А. Казаряна, 2019 г.

ста с применением исключительно железобетона было инициировано вскоре после принятия решения 1910 г. о преобразованиях построек вокруг монастыря, связанных с сохранением монастырского парка.

ВОРОТА НА ОСНОВНУЮ ПЛОЩАДКУ МОНАСТЫРЯ И ПАРК

Эти сооружения ранее слегка упоминались, в том числе северные и южные ворота квадратного участка с основными монастырскими сооружениями были отмечены в летописи Е. Шахазиза. Он указывал на наличие забора с трех сторон верхнего монастырского участка, за исключением южного, на котором, в итоге, тоже был установлен «деревянный забор, закрепленный каменными колоннами, между которыми открывается дверь, ведущая по многоступенчатой каменной лестнице в овраг. Чтобы войти во двор монастыря, кроме двери, ведущей в овраг, строятся еще и большие ворота в западной ограде» (Шахазиз 2005: 176).

Дверь с каменными столбами сохранилась до наших дней (рис. 18). Возможно, эти столбы были созданы во времена

существования еще каменной лестницы, то есть до начала XX в., когда были опубликованы очерки Шахазиза. Они возведены массивной кладкой из крупных блоков пористого ракушечника, потемневшего от времени. Благодаря высоте и завершению скульптурным оформлением с восьмигранной пирамидой, эти столбы выглядят элегантно.

Упрощенный вариант таких столбов присутствует на северных воротах. Они служат опорами готической формы профилированной арки (рис. 19). Вся конструкция создана из железобетона, что выдает время создания уже периодом преобразований монастырских построек сразу после 1910 г. Именно поэтому Шахазиз не упоминает об их существовании, в отличие от каменных западных ворот, не сохранившихся до наших дней.

Наконец, на одной фотографии, датированной 1911 г., с видом из парка на острове на северо-запад, то есть в сторону моста и храма (pastvu.com № 1625919), запечатлена группа нарядно одетых дам у створа деревянных ворот — ворот

Рис. 18. Монастырь Сурб Хач. Каменные ворота перед лестницей. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Рис. 19. Монастырь Сурб Хач. Бетонные ворота с северной стороны. Фото А. Казаряна, 2019 г.

Рис. 20. Монастырь Сурб Хач. Деревянные ворота в парк, 1911 г. (URL: pastvu.com/1625920)

в парк (рис. 20). По сторонам от них можно разглядеть за кустами фрагменты деревянного забора высотой в 2,0–2,5 м, которыми, надо полагать, был огорожен парк. Сами ворота, к сожалению, не сохранившиеся, состояли из монументальной рамы высотой не менее 4 м, с верхней перемышкой в виде фермы с двумя широкими лучковыми арками, смыкающимися нависающей по центру острой пяткой, над которой, как и над столбами, присутствуют высокие скульптурные элементы. Створы ворот, имеющие филенчатый низ и прозрачную обрешетку сверху, интересны стилизованной ки-

левидной верхней деталью. Необычны и формы столбов и обрешетки забора. Особенности описанных форм свидетельствуют о создании их по проекту профессионального архитектора, искусного в творчестве в стиле русского модерна. Также можно предположить, что ворота располагались у моста, по его оси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование внесло существенные уточнения в строительную историю монастыря Сурб Хач, выявило архитектурные особенности построек, ранее фактически изучавшихся не основательно, и даже ввело в научную литературу новые постройки в лице северных ворот и железобетонных, а не каменных инженерных сооружений. Относительно главного здания монастыря, большой купольной церкви, сделаны важные выводы о месте ее архитектуры среди храмов донских армян и, в частности, о связи с композицией и формами декора церкви села Несветай.

Результаты проведенного исследования могут быть развиты по нескольким направлениям, в том числе в деле познания особенностей железобетонных конструкций и реализованных с их помощью в начале XX в. архитектурных сооружений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Приказ* 2019 — Приказ комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области от 30.12.2019 № 20/01-02/172. URL: <https://okn.donland.ru/documents/active/14183/>
- Проект* 1988 — Проект реставрации б. церкви монастыря «Сурб-Хач». Министерство культуры РСФСР Объединение «Росреставрация» Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация», Северо-кавказский филиал АРМ-И. Т.И. Кн. I. Ростов н/Д, 1988 (рукопись).
- Тон* 1838 — Церкви, сочиненные архитектором его императорского величества, профессором архитектуры Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном. СПб.: б.и., 1838.
- Армянские церкви* 2017 — Армянские церкви Новой Нахичевани. Исторический путь. Ростов н/Д, 2017.
- Армянские церкви* 2009 — Армянские церкви Российской империи (1917–1917). Ереван: Тигран Мей, 2009.
- Баева, Казарян* 2018 — Баева О.В., Казарян А.Ю. Два периода церковного строительства в Нахичевани-на-Дону. Историко-культурный фон стиливых предпочтений // Архитектурное наследство. Вып. 69. 2018. С. 60–70.
- Баева* 2023 — Баева О.В. Образцовые проекты в храмовом зодчестве донских армян (середина XIX века) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (20). 2023. С. 139–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54903740>
- Казарян* 2021a — Казарян А.Ю. Особенности и генезис архитектуры армянской церкви села Крым на Дону // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (16). 2021. С. 199–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48044135>

- Казарян 2021b — Казарян А.Ю. Хачкары в храмах донских армян: наследие крымской традиции // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 2 (17). 2021. С. 209–232. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48652329>
- Халпахчян 1985 — Халпахчян О.Х. Культовые сооружения новопахичеванских армян // Архитектурное наследство. № 33. 1985. С. 107–121.
- Халпахчян 1988 — Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988.
- Халпахчян 2019 — Халпахчян О.Х. Архитектура крымских армян / науч. ред. Т. Саргсян. Симферополь, 2019.
- Шахазиз 2005 — Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новопахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / пер. с армян. Ш. Шагинян. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2005.
- Baeva, Kazaryan 2019 — Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival // RIHA Journal 0218. 20 July 2019. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:16riha-69967-63311> DOI: 10.11588/riha.2019.0.69967 (дата обращения: 20.02.2022).

REFERENCES

- Armianskie tserkvi Rossiiskoi imperii (1817–1917). (*Armenian Churches of the Russian Empire (1817–1917)*). Yerevan: Tigran Metz Publ., 2009 (in Russian).
- Baeva O.V., Kazaryan A.Yu. Dva perioda tserkovnogo stroitel'stva v Nakhichevani-na-Donu. Istoriko-kul'turnyi fon stilevykh predpochtenii (Two periods of church construction in Nakhichevan-on-Don. The historical and cultural background of stylistic preferences). *Arkhiturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no. 69, 2018, pp. 60–70 (in Russian).
- Baeva O.V. Obraztsovye proekty v khamovom zodchestve donskikh armian (seredina XIX veka) ("Exemplar" projects in the temple architecture of the don Armenians in the middle of the XIX century). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (20), 2023, pp. 139–153 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54903740> (in Russian).
- Kazarian A.Yu. Osobennosti i genesis arkhitektury armianskoi tserkvi sela Krym na Donu (Features and Genesis of the Architecture of the Armenian Church of the Village of Crimea on Don). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (16), 2021, pp. 209–232 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48044135> (in Russian).
- Kazarian A.Yu. Khachkary v khamakh donskikh armian: nasledie krymskoi traditsii (Khachkars in the Temples of the Don Armenians: the Legacy of the Crimean Tradition). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 2 (17), 2021, pp. 199–216 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48652329> (in Russian).
- Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal*, vol. 2019, 2019, pp. 1–33.